

Посреди ночи в спальне Жун Юя раздался громкий треск — его шаткая односпальная кровать рухнула.

На следующее утро, умывшись, ученик первого класса старшей школы, как обычно, отправился на кухню завтракать, но увидел там незнакомца, который был на голову выше его старшего брата!

Увидев царапины на спине мужчины и почувствовав смесь феромонов брата и незнакомца, он в один миг всё понял.

— Ты подлец!

Жун Сяобэй, яростно размахивая руками, бросился на мужчину, который варил лапшу.

Мужчина обернулся на звук. Похоже, это был тот самый младший брат, о котором Жун Юй просил его позаботиться.

Поймав кулак парня, Цинь Чэн холодно посмотрел на него.

— Если ты хочешь устраивать по брату поминки, мне незачем быть подлецом.

Жун Сяобэй не сдавался, с лица его читалась ярость, но, учитывая его хрупкое телосложение, которое было на голову ниже Жун Юя, это было похоже на попытку разбить яйцо о камень.

— Тогда почему ты не отвёз брата в больницу? У него ещё не было дифференциации!

Цинь Чэн, которого Жун Сяобэй с утра довёл до головной боли, спокойно держал половник. Годы деловых встреч и алкоголя научили его с первого взгляда понимать людей.

— Он мне просто приглянулся. На улице у него внезапно началась течка. Если бы не я, неизвестно, увидел бы ты его сейчас или нет.

— Ты! — Жун Сяобэй покраснел от того, что Цинь Чэн так прямо произнёс эти слова.

— О, брат сказал, тебя зовут Сяобэй? На мой взгляд, имя не очень подходит, а вот «Маленькая пушка» — в самый раз.

Прежде чем Жун Сяобэй успел взорваться, Цинь Чэн снова ударил по его больному месту.

— Твой брат только что уснул после тяжёлой ночи, и ты вот-вот разбудишь его своим криком.

«Маленькая пушка» тут же замолчал.

Цинь Чэн налил лапшу в миску, и Жун Сяобэй сам отнёс её на стол. Прежде чем начать есть, он послал Цинь Чэну пару недовольных взглядов.

— Считаю, что брата собака укусила. С твоей рожей сразу видно — человек ты сомнительный. Забудь. Если посмеешь поставить брату постоянную метку, я тебя с собой на тот свет заберу, хоть сам умру!

Хотя господин Цинь тоже провёл тяжёлую ночь, он чувствовал себя бодро. Сидя, закинув ногу на ногу, он наблюдал за фондовым рынком. Услышав такие слова от парня, он рассмеялся:

— Эй, малыш, тебя брат, случаем, на помойке не нашёл? Я такого вздорного характера у него

не замечал.

— Твоё собачье дело. — Жун Сяобэй снова отправил в его сторону взгляд, полный презрения.

Обычно только Цинь Чэн мог заглушить людей словами, но сегодня этот парень сумел его задеть. Однако он не придавал этому большого значения.

Первая течка Жун Юя длилась три дня, и Цинь Чэн не отходил от него ни на шаг. Это были три дня настоящего хаоса.

Младший брат Жун Юя всё это время считал Цинь Чэна подлецом, который обидел его старшего брата, а то, на что Цинь Чэн наступал ночью, вероятно, была та самая коротконогая собака породы корги, которая всю ночь спала.

Через три дня Цинь Чэна срочно вызвал на работу — в компании накопилась гора дел. Он уехал в спешке, оставив только визитку на тумбочке Жун Юя.

А Жун Юй, едва пережив течку, получил ещё один удар.

— Сяо Юй, где ты был эти дни? Мы не могли связаться с тобой. Приезжай скорее в дом престарелых. Говорят... его продали...

— Что?!

Жун Юй, едва держась на ногах, поспешил в дом престарелых, который его родители доверили ему.

Дом престарелых существовал со времён деда Жун Юя. Отец Жун Юя заботился о пожилых людях, у которых не было детей или которые были инвалидами.

Эти старики не могли позволить себе жить в элитных домах престарелых, а в государственных учреждениях не было мест. Если бы не они, старики оказались бы на улице и обречены на мучительную смерть.

С самого детства родители учили Жун Юя, что, когда вырастет, он обязательно должен заботиться о доме престарелых. После того как родители погибли в авиакатастрофе шесть лет назад, эта обязанность легла на плечи Жун Юя.

Но тогда он ещё не был совершеннолетним, не говоря уже о том, что дома был девятилетний брат.

Большая часть компенсации за гибель родителей ушла на содержание дома престарелых. Жун Юй взял часть денег, чтобы открыть кондитерскую, а остальное забрал его единственный родственник — второй дядя.

Второй дядя Жун Юя был родным братом его отца, но они были как небо и земля. Отец Жун Юя был способным, почтительным, трудолюбивым и заботливым человеком.

А второй дядя был ленивым бездельником, который впоследствии стал игроманом.

После смерти отца он очень активно взялся помогать юному Жун Юю управлять домом престарелых.

Жун Юй думал, что смерть отца повлияла на второго дядю, но оказалось, что тот просто хотел

выкрасть деньги из бюджета дома престарелых на азартные игры.

Прибыв в дом престарелых, Жун Юй узнал о ситуации от других стариков. В ярости он нашёл второго дядю, который играл в карты с несколькими пожилыми людьми.

— Второй дядя, дедушка Ван сказал, что приходили машины из Бюро по управлению земельными ресурсами? И ты подписал договор о продаже земли?

Жун Фу был давно известен как безнадёжный разгильдяй. Он словно не слышал вопросов Жун Юя, его глаза, уставшие от недосыпа и курения, были неподвижны, и он пристально смотрел на карты в руках.

Чистое лицо Жун Юя сморщилось. Увидев, что второй дядя продолжает молчать, он понял, что всё, что говорили старики, было правдой.

Несколько лет назад, когда он спрашивал второго дядю, не крал ли он деньги на лекарства для дома престарелых, тот вёл себя точно так же.

Разозлённый, но не знающий, что делать, Жун Юй, всегда отличавшийся мягким характером, был в отчаянии.

— Ты действительно продал дом престарелых? Второй дядя, это такое важное дело, ты должен был сначала сказать мне.

Кроме того, если ты продал землю, что будет с этими бабушками и дедушками?

Второй дядя открыл рот, голос звучал так, будто в горле застрял песок.

— Они просто увидели, что здесь всё слишком старое, и доброжелательно предложили нам переехать в другое место. Я... я ведь забочусь о стариках!

Тридцать с лишним пожилых людей окружили их, наблюдая, как второй дядя врёт. Они уже поняли, кто он такой на самом деле.

— Куда нас собираются переселить?

Второй дядя на мгновение замолчал, а затем, под давлением взгляда Жун Юя, ответил.

— В зону застройки.

— ...

— Но зона застройки сейчас — это просто пустырь. Ближайшая больница находится в получасе езды на скорой, второй дядя, тебя обманули!

Жун Юй никогда раньше так громко не говорил. Дядя довёл его до белого каления.

— У нас есть несколько стариков с серьёзными проблемами с сердцем. Если они переедут в зону застройки и у них случится приступ, у них не будет времени на спасение.

Более того, наш мэр говорил, что дом престарелых находится под защитой и его нельзя перемещать в течение ста лет...

Тут Жун Юй замолчал. Он понял, почему второй дядя вдруг решил продать дом престарелых.

— Ты снова проиграл деньги и взял кредит у ростовщиков, да? Ты хочешь продать дом престарелых, чтобы вернуть долг...

— Заведующий домом престарелых — я!

Второй дядя швырнул карты на стол и вскочил с ног.

— Я же не говорил, что этих стариков выгонят на улицу!

Он сердито посмотрел на Жун Юя.

— Племянник, ну ты даёшь! Теперь ты совершеннолетний, крылья окрепли, и ты уже смеешь учить своего дядю?!

Жун Юй никогда раньше не сталкивался с таким. Он сжал кулаки и поднял голову.

— Я помогу тебе вернуть долг, но дом престарелых продавать нельзя.

Переезд в зону застройки тоже нереален, второй дядя, я умоляю тебя, походи в Бюро по управлению земельными ресурсами и верни землю...

— Ты думаешь, я тебя не побью?!

Мужчина средних лет надулся и замахнулся на Жун Юя. Тот закрыл глаза, но быстро открыл их снова.

Его истинная форма — кошка. В современном обществе у каждого человека есть истинная форма — не до конца утраченные животные гены. Жун Юй очень трусил, но ради дела, которое ему доверили родители, он набрался смелости.

— Я не согласен с этим, второй дядя. Пожалуйста, верни землю!

Эта сцена закончилась тем, что у одного старика чуть не случился сердечный приступ, а второй дядя, ругаясь, сбежал. Жун Юй остался один на один с тридцатью стариками, чувствуя себя абсолютно беспомощным.

Он подумал, что надеяться на то, что второй дядя вернёт землю, не приходится. Теперь дом престарелых зависел только от него.

Из-за многочисленных расходов на содержание дома престарелых у Жун Юя не было никаких сбережений, а прибыль от кондитерской шла на покрытие расходов дома престарелых, а также на него самого и его брата.

Без гроша в кармане Жун Юй потратил последние деньги на подарки, чтобы найти связи и вернуть землю дома престарелых.

Но прошла неделя, а те несколько мелких чиновников, с которыми он смог связаться, не дали ему никакого ответа.

Ни с одним настоящим руководителем Бюро по управлению земельными ресурсами он так и не встретился. От отчаяния у Жун Юя весь рот был в язвах.